

Анна ТАРАСОВА

Ящери

1.

...где гулкое эхо бездны, как в гроте,
множество отголосков сирен

ярко-лазурная плитка, зеркало
бусины платья светодиодины перья

толпы на лестнице, воздух спирается от
слов, коллективная медитация

2.

город разбит рекой
мы дети здесь
в каменном доме

с двух берегов
непомерно огромные люди
пытаются уничтожить
то, что давно уже мёртво

3.

удерживает в приветствии
за предплечье, и нечто
как легкий поцелуй в лоб
see you later
кажется, ни один человек здесь
не желает мне смерти

как если бы некто
мистический
невозможный

Анна Тарасова родилась в Барнауле в 1999 году. Училась в Литературном институте им. Горького. Публиковалась в журнале «Флаги». Живёт в Долгопрудном.

4.

позаброшенный город
жидкая сумеречная мгла
или перед рассветом, прозрачное

тело глубоководной луны
подсвечены все заусенцы
пыль паутина корм
воздух проносится мимо,
и внутрь дыхания
попадает один лишь
шорох смещения,
дерево покосилось

то, что до крови, плазма,
кошачий глаз, из него
прорастают блики на озере,
то, что в остатках ночи
сквозит, спеленьвая
немое, уносит
к ладоням проруби

в прорези неба
место за городом
кукурузное поле

5.

в маленьком доме
среди побегов
в рост человека
плечо его матери
далеко в поле
у ног его матери
перемолоты зерна в муку, и от листьев
очищены половицы

он – голос из радиоприемника
помешанный, то есть
собранный из помех
зеркало, кружевная салфетка

ящери на плечах друг у друга уснут
на рассвете, после работы
под голос из радиоприемника

пыльный огонь, рукой
расталкивая побеги

в человеческий рост,
возвращается
медленно опуститься на пол
выпустить струйку дыма

Речь идет о цветах

подойди к окну, посмотри. что с ними делать?
можно посыпать песком.
или пеплом...
да, пеплом.

положить для тебя на полочки несколько мотков пряжи?
несколько мотков пряжи самых разных цветов.

все слова от дождя

посреди хаоса стройки движения сообщения

засыпает, глядя в глаза оживающей нейросети
вдоль бесконечной поверхности отражений
уже плывущим, не до конца
собранным взглядом
и перекрещены руки
в слабом узле

из прозрачного куба с водой
куда с черных яблок стекают слезы
достаёт фосфорные пластинки
которые должна есть чтобы выжить

и все смотрят
не оторваться

Моя кровь вскапывает себе каналы
Чтобы пройти там, где дыхание только что сорвалось.
Ноги увязли в илистом, мы пытались
Бинтовать им шеи изнанками рукавов,
Но воздух стал дорогим, и одно утешение – вдох,
краешек простыни.

Моя кровь становится бесконечной
Утопает в самой себе, и прозрачный шар
Мерно качается. Сон на твоём лице
Наконец проступает через озноб и жар.

«Прости меня, моя кровь, если можешь» –
крик с той стороны.

С той стороны зимы, где она сочится, питает грунт
И вьётся цветами розовой алычи.
По ночам все птицы слетаются к ней, поют,

Но моя кровь сквозь камни испарывает ключи.
Пока безликие жернова начиняют мешки мукой,
Она бьется в слепом искании вен,
Чтобы пролечь по всему маршруту ночи земной
И зрение получить взамен.

От головы

1.

Что-то холодное, белое приложить ко лбу
Прополоскать им кровь
Не упасть с обрыва тяжелой тенью
Лоб → земля → земляничный сок

Вдруг не хватает оси
Чтобы ухватиться

2.

Дерево стало спиралью
ступни ушли в песок, или это
руки со шприцем за белой ширмой
катают по трубкам шарики цвета
возьмётся с мышью
бросают в яму и ждут

ждут

3.

Осталась в зелёном доме
прощаться с морем календулы

Шесть неудачных попыток покончить с собой,
отравиться золотом

День проплывал по тёмной поверхности озера
и хотелось выпить его отражение
чтобы рассеяться:

голос и плеск
...только подушечки пальцев
бегут по небу

Пробуждение на обломке

все, что я помню –
семиминутное восхождение
в горло симфонической музыки

/

или наоборот:
твоё тело нашли на обломке улицы
ты говорил, что видел себя в ловушке
солнца, растаявшим от возможности

обладать

пластикой циркового артиста
нежностью орхидеи
светом и холодом пробуждения

ты что-то пытался сказать, но не смог,
и, оставшись без сил, перешёл на язык камней
(разумеется, публике стало ещё сложнее).

...она ответила:
знаешь, будет концерт
где на самой высокой ноте на сцене
я умру от разрыва сердца

после показа
выпьём по чашке кофе?

//

или наоборот:
твоё тело нашли на обломке улицы, ветер,
зрачки еще неподвижны, будто бы под наркозом,
пальцы застыли в моменте видения, вспышка

ты не мог назвать своё имя
это передалось стрекозам,
искавшим нечто поблизости

ты перевел глаза на кого-то в толпе,
беспомощный в каждой попытке выразиться точнее...

горько кивая во время ходьбы –
инерция –
все утекли.

ты остался один посреди равнины,
в центре вселенной
в коконе сна
нота возникла
и облака пришли подышать с тобой

это ещё конец, это уже начало –
шелковой ленты след тянется в сад

молча идёшь за ленточкой ужаса
жажды жизни
сотни ночей подряд

1.

На ступенях сада
проступают чёрные слёзы нефти.
Первая рана открылась, за ней потекли ковром
остальные.
Кожа твоя
рассыпалась искрами бронзы вокруг меня.

Следуй за нею:
Яд уплотняет мышцы,
Нефть заливает небо,
Раны растут, чтобы говорить.

В поры плеснуть водой, хотя бы солёной –
этого хватит на пару слов. Аллея
видит себя в окне уже полусонной.
Падает снег. Фонари, краснея,
Провожают эпоху.

2.

Изнутри летят лепестки
Эта легкость, возникшая вдруг под бетонной плитой.
Город с опущенной головой.

...И видно уже
На крышах его теснятся толпы самоубийц
Не решаясь украсить собою улицы первого снега

Где учились читать мы по вывескам
«осторожно»
наблюдали мимику боли,
что сегодня в меню у юной богини войны.

Мы глядели на розовые ракеты,
разорванные пакеты,
шествия пропускали вверх.

Но прожекторы, явленные из самого центра неба,
Повелевают падать.

И теперь уже винограды сыпят гроздьями с крыш
Превращаясь в багровый, болезненный поцелуй
на белой спине зимы.

3.

Но сегодня такой туман...
Ты заberi с собою что-то на память.
Что-нибудь новое, вместо локона, наподобие ластика
или заколки!
О, выцветающий город...
Я гляжу на него, словно окунь
из голубого пластика –
А он по спине распорот.